

А. И. ВАСКУЛ

**«ЖИВИТЕ. БОГ БЛАГОСЛОВИТ»:
О БРАКАХ НАСЕЛЬНИКОВ
СТАРООБРЯДЧЕСКОГО АНУФРИЕВСКОГО СКИТА
ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ**

(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА)¹

В 1868 году в ответ на составленную и разосланную по губернским учреждениям Императорским Русским географическим обществом (далее — РГО) программу по собиранию народных юридических обычаев² в общество поступила рукопись К. А. Шабунина «Ануфриевский выселок»:³ В сопроводительном письме автор ее писал: «При сем честь имею в канцелярию Географического Общества представить сведение народного обычая людей Ануфр<и>евского выселка в церковном отношении, которое хотя под условие программы не подходит, но как оно небезынтересно, то и счел это нелишним доставить наперво, не отказываясь доставить и в отношении гражданском, по программе, полученной 26 сего марта».⁴

О Кирилле Алексеевиче Шабунине известно немного. Его деятельность по собиранию и публикации материалов, касающихся истории и быта Архангельской губернии, пришлось на

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда «Фольклор Белого моря в современных записях: исследования и тексты», № 17-78-20194.

² Программа по собиранию народных юридических обычаев // Этнографический сборник. СПб., 1864. Вып. 6. Приложение.

³ Архив Русского географического общества (далее — АРГО). Р. 1. Оп. 1. № 22.

⁴ Там же. Л. 3.

1860—1870-е годы. В середине 1860-х годов для готовящегося Архангельским губернским статистическим комитетом подробного описания губернии Шабунин прислал фольклорные сведения, которые были помещены в «Материалах по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранных П. С. Ефименко».⁵ В 1864—1877-е годы Шабунин доставил в РГО 13 корреспонденций различного содержания.⁶ Большинство присланных материалов получили негативные оценки Д. К. Зеленина, занимавшегося описанием архива Общества в 1910-е годы: «Как и все прочие рукописи Шабунина, настоящая статья имеет не научный характер, а публицистический; кроме того, статья эта бессодержательна и бессвязна»,⁷ или: «Бессодержательные описания природы, с претензией на художественность; бессодержательные рассуждения».⁸

Однако некоторые материалы Шабунина, в особенности касающиеся старообрядцев, содержат ранее неизвестные сведения и представляют интерес для науки. В 1866 году он напеча-

⁵ Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко, д<ействительным> чл<еном> Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. М., 1877—1878. Ч. 1.—2.

В сборнике опубликованы материалы, записанные Шабуниним в Пинежском уезде: подробности свадебного обряда — поздравление молодых после венца (Ч. 1. С. 86—87), текст заговора «чтобы ворон не ел попавших в ловушку животных» (Ч. 2. С. 182—183).

⁶ Часть материалов представляет собой описание путешествий Шабунина по Архангельской губернии: «Путевые заметки по Совпольской волости Пинежского уезда» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 23), «Путевые заметки» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 24), «Отрывки из путевых заметок чрез Урал» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 33), «Люди и жизнь в тундре Мезенского уезда. Верования самоедов» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 44; материалы опубликованы автором в статье «Люди и жизнь в Мезенской тундре» (Заря. 1872. № 1. С. 219—248)), «О магнитных явлениях в Русской Виловатой губе, Кольского уезда» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 32). Характеристика быта и промыслов жителей Северного края дается в рукописях: «Юридическая заметка» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 20), «Ануфриевский выселок» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 22), «Из Мезени» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 26), «Колония Печенга Кольского уезда» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 27), «Известие» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 28), «Оригинал севера и его шансы с некоторым уменьшением безлюдья и запустения» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 29), «Отрывок этнографии Кемских раскольников» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 34; текст полностью помещен на сайте http://ethnomap.karelia.ru/item.shtml?place_id=8&map_id=4760 (дата обращения — 04.09.2018)), «О развитии и состоянии морских промыслов Северного края и о состоянии северных островов» (АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 35).

⁷ Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива Русского географического общества. Пг., 1914. Вып. 1. С. 13.

⁸ Там же. С. 15.

тал очерк «Люди и жизнь в Запечерском крае»,⁹ созданный по впечатлениям от поездки на Печору. В том же году в журнале «Странник» Шабунин опубликовал письмо, обращенное к жителям Печорского края, где сделал попытку развенчать догматы староверия (неправильность исполнения обрядов, полемика по поводу исправления Никоном богослужебных книг и проч.) и убедить их посещать церковь.¹⁰ Материалы, касающиеся бытового уклада и ритуалов старообрядцев, отразились в рукописях, доставленных Шабуниным в РГО, среди них: сведения о жизни келейниц и келейников Кемского уезда, примеры пропаганды «старой» веры («Отрывок этнографии Кемских раскольников»)¹¹ и описание Ануфриевского скита Мезенского уезда с характеристикой свадебных обрядов его насельников («Ануфриевский выселок»);¹² Шабунин, вероятно, некоторое время жил в Ануфриевском выселке, благодаря этому ему представилась возможность познакомиться с бытом и обычаями местных старообрядцев: «О сих жителях наперво приводится <так!> говорить, как я здесь проживаю, хотя и немногих лицах, но однако не сказать об них нельзя, ибо безынтересны их обычаи во многих отношениях».¹³

Ануфриевский выселок в середине XIX века относился к Долгощельскому приходу Майденской волости Мезенского уезда и был образован на месте, где ранее находился старообрядческий скит, основанный в 1710-е годы¹⁴ старообрядцами, бежавшими с Керженца во главе со старцем Ануфрием, последователем протопопа Аввакума.¹⁵ Шабунин относит создание Ануфриевского

⁹ Шабунин К. А. Люди и жизнь в Запечерском крае // Записки для чтения. 1866. № 10/11. Отд. 2. С. 92—114.

¹⁰ Шабунин К. А. Письмо к друзьям о единомыслии к церковию // Странник. 1866. № 12. Отд. 2. С. 111—144.

¹¹ АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 34.

¹² АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 22.

¹³ АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 22. Л. 1.

¹⁴ Первые старообрядцы на Зимнем берегу Белого моря появились в 1670-е годы и проживали в так называемых «зимнесторонских пустынях», см.: *Верюжский В. М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые двадцать лет её существования и вообще Русской Церкви в конце XVII века. СПб., 1908; *Леонтьев А. И.* Зимняя сторона. Архангельск, 1999. С. 455; *Старицын А. Н.* Зимний берег в истории староверия // Третьи Мяндинские чтения. Сыктывкар, 2016. С. 130—134.

¹⁵ История Ануфриевского скита затрагивается в следующих работах: *Верюжский В. М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский; *Ивановский А. А.* Страничка из истории раскола в Архангельской губернии. (Ануфриевский скит) // Архангельские губернские ведомости. 1912. Ч. неоф. 15 мая, № 10. С. 264—271; *Леонтьев А. И.* Зимняя сторона. С. 439—464; *Хрушкая Л. Н.* История старообрядческих скитов на Зимнем берегу Белого моря в XVII—XVIII в. // Русский Север и архиепископ Афанасий. Архангельск, 2003.

скита на Зимнем берегу Белого моря к 1690-м годам; на наш взгляд, это датировка маловероятна, а ее появление объясняется тем, что в 1690-е годы был основан Керженский скит. В 1740-е годы скит на Зимнем берегу был разгромлен карательной экспедицией по доносу мезенского крестьянина Артемия Ванюкова,¹⁶ но в скором времени вновь возродился. Ануфриевский выселок просуществовал до начала XX века, когда был переименован в выселок Коптяковский, который последние жители покинули в 1980-е годы.

Ануфриевский скит представлял собой несколько келий, расположенных на некотором расстоянии друг от друга по берегам Койд-озера и р. Койды,¹⁷ потому одно из его названий «койденские кельи». В разные периоды количество келий и проживающих в них насельников менялось. В начале XIX века в скиту было 20 келий, в которых проживало «по ревизии, мужеского пола 23, женского 143 души <...> по разным местам рассеянных, в отстоянии между собою от одной до двух и трех верст».¹⁸ По сведениям Окладникова, в 1856 году были заселены 13 келий, в которых проживало 73 человека (20 мужчин и 53 женщины), в 1862

С. 102—115; *Сироткин С. В.* Старообрядческие скиты «что на Зимних горах Белого моря» в 30—40-е гг. XVIII в. // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы. М., 2007. Т. 1. С. 74—83; *Окладников Н. А.* Поборники древлего благочестия. Архангельск, 2012. С. 172—185; *Старицын А. Н.* Зимний берег в истории староверия. С. 130—134; *Бильдюг А. Б., Комелина Н. Г.* Рукописная книжность Зимнего берега Белого моря // Былины Зимнего берега Белого моря / Отв. ред. А. Н. Власов; Изд. подгот. А. Н. Власов, С. А. Жадовская, Н. Г. Комелина, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков. СПб.: Наука; М.: Классика, 2018. С. 149—156 (Свод русского фольклора: Былины в 25 т.; Т. 8), и др.

¹⁶ См.: Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743—1744 г. // *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX в. Сыктывкар, 1960. С. 186, 191.

¹⁷ «Ануфриевский скит состоял из 11 отдельных сельбищ, разбросанных по берегам о. Койдозера и реки Койды. Все эти сельбища имели свои особые названия. Главным среди них являлось сельбище Ануфриевское, от которого и получил свое название весь скит. Расположено это сельбище было на южном берегу Койдозера. Далее в двух верстах от Ануфриевского сельбища расположено было сельбище Ильинское, в 2¹/₂ в<ерстах> Заводское, в 8 вер<стах> уже при реке Малой Койде — Коптяковское, в 2¹/₂ в<ерстах> Киликсинское, в 2³/₄ вер<стах> Курчик, в 2¹/₂ в<ерстах> Минодоринское, в 5 в<ерстах> Юринское, в 8 в<ерстах> Усольцово, в 8¹/₂ в<ерстах> Оградское, в 8³/₄ в<ерстах> Полинаринское» (*Ивановский А. А.* Страничка из истории раскола в Архангельской губернии. С. 266).

¹⁸ *Пошман А. П.* Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями. Архангельск, 1866. Т. 1. С. 56.

году было 4 жилых дома, в которых проживало 59 человек (16 мужчин, 43 женщины).¹⁹ Во время пребывания Шабунина в выселке насчитывалось 10 келий, в который проживало 37 человек.

Вопрос о конфессиональной принадлежности старообрядцев Ануфриевского скита до настоящего времени однозначно не решен. Первые насельники, пришедшие из разгромленного на р. Керженец скита, где исповедовались догматы поповского староверия, скорее всего, были поповцами.²⁰ Обособленное существование поповского скита на Русском Севере, где преобладали староверы беспоповских согласий, было практически невозможно, потому, вероятно, постепенно произошло смешение несколько толков в койденских кельях.²¹

Вопрос о браке вызывал самые существенные разногласия в среде старообрядцев, которые в отсутствие священника не могли совершать обряд бракосочетания, что вызвало деление на множество толков и согласий.²² Т. А. Бернштам следующим образом описывает свадьбы старообрядцев Зимнего и Поморского берегов: «До начала XX в. во многих селах Поморского и Зимнего берегов старухи-старообрядки оказывали сильное влияние на семейную и календарную обрядность, что проявлялось в характере проведения праздников (службы в частных молельнях, отсутствие вина в обрядовой пище, запрет курения, пение старообрядческих псалмов в рождественские дни, духовных стихов в посты и праздники и т. п.), в запретах на браки с “никонианцами” или на венчание в церкви, в сдержанном характере молодежных вечеринок, требовании “ухода от жизни” овдовевших молодых женщин и т. п.

¹⁹ *Окладников Н. А.* Поборники древлего благочестия. С. 184—185.

²⁰ «По верованиям своим жители скита принадлежали к поповщинскому толку Веткинской церкви, но это было, кажется, лишь религиозное ядро, вокруг которого группировались единоверцы, принадлежавшие к церкви в Стародубе, а затем склонные к расколу православные. Всех их, видимо, объединяло одно желание: молиться старинным иконам и по старинным книгам. Этим их стремлением определяется и вся их деятельность и роль среди населения. <...> На деле все они были скрытыми раскольниками или склонными к расколу» (*Ивановский А. А.* Страницка из истории раскола в Архангельской губернии. С. 269).

В пользу того, что в этих местах было распространено поповское старообрядчество, может свидетельствовать и тот факт, что в 1914 году в близлежащем к скиту селе Койда была построена Никольская церковь старообрядческой общины белокриничского согласия.

²¹ *Хрушкая Л. Н.* История старообрядческих скитов на Зимнем берегу Белого моря в XVII—XVIII в. С. 102—115.

²² Подробнее см.: *Нильский И.* Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк раскольнического учения о браке. СПб., 1896. Вып. 1—2; *Садовая О. И.* Старообрядческие полемические сочинения о браке XVIII — первой трети XIX вв. // *Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода.* Новосибирск, 1982. С. 196—218.

Даже в конце XIX — начале XX в. игнорирование церковного венчания было настолько частым явлением, что местное духовенство было вынуждено смотреть на это сквозь пальцы и идти на компромисс: венчать людей, уже имевших внуков, крестить уже окрещенных по старому обряду. Отголоски этого компромисса в начале XX в. проявлялись в случаях, когда в местностях, где не было церкви и попа, венчание даже православных производилось на дому сельским учителем». ²³

Шабунин, основываясь на отношениях жителей Ануфриевского выселка к браку, разделяет их на три конфессиональные группы: «1. безбрачников, 2. брачников простолюдина <так>, 3. перекрещиванцев». ²⁴ В тексте помещены выписки из дониконовских печатных изданий (Большой Катехизис, ²⁵ Кормчая ²⁶ и др.), которыми руководствовались старообрядцы, доказывая правомерность заключения браков. Кроме того, Шабунин приводит описание этнографической составляющей свадебного обряда жителей выселка.

Безбрачники представляли собой радикальное течение старообрядчества, принадлежащее к беспоповским соглашениям. Они отрицательно относились к браку, поскольку не имели рукоположенных священников, которые могли бы совершить таинство венчания. В рукописи Шабунин отмечает, что брак среди безбрачников мог быть заключен в том случае, если девушка, жившая под присмотром старых дев, беременела.

Брачники, также не имеющие рукоположенных священников, допускали сводные браки, ²⁷ под которыми подразумевалось «сведение брачущихся лиц на брачное сожитие их родителями или родственниками». ²⁸ Одними из первых допускать сводные браки стали старообрядцы беспоповского поморского соглашения, позднее такие браки начали заключать и староверы поповских соглашений. Например, сводные браки заключали старообрядцы ветковского поповского соглашения на Иргизе: «Некоторые же родные и крестные отцы брачных сводят своих детей сами собою. Они поступают несколько иначе: брачных ставят перед образами, и отец жениха говорит громко: “Се земля под вами, а небо

²³ Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.: Этнографические очерки. Л., 1983. С. 98—99

²⁴ АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 22. Л. 1.

²⁵ [Лаврентий Зизаний Тустановский]. Катехизис Большой. М., 1627.

²⁶ Кормчая. М., 1650.

²⁷ О сводных браках см.: Муллов П. Как заключаются (иногда) сводные браки. (Практическая заметка) // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. СПб., 1860. Кн. 1. С. 21—32; Фукс В. Я. О сводных браках в историческом отношении // Этнографический сборник. СПб., 1862. Вып. 5. Смес. С. 1—9.

²⁸ АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 22. Л. 1 об.

над вами, — живите, Бог с вами!» и тут же сажают брачников за стол, как уже обвенчанных».²⁹ В тексте рукописи К. А. Шабунин приводит последовательную характеристику свадебного обряда старообрядцев Ануфриевского скита с указанием молитвенных текстов и канонов, которые читаются на каждом этапе.

Перекресты, которые, как правило, являлись старообрядцами-беспоповцами, исповедовали безбрачный образ жизни, поэтому после принятия второго крещения разводились с женами. Своим единомышленникам разрешали венчаться в православной церкви, чтобы избежать преследования властей; снисходительно относились к «распутству».

В приложении публикуется рукопись Шабунина «Ануфриевский выселок». В тексте рукописи приведены цитаты, которые, по свидетельству автора, «выписаны буквально из раскольнических книг, так называемых цветников, с соблюдением правописания по возможности».³⁰ Однако не все их источники удалось установить, так как, возможно, это были рукописные сборники, не выходявшие за пределы Ануфриевского скита. При публикации текста сохранена орфография оригинала. В тексте заменены «ѣ» на «е», убраны «ъ» в конце слов. Приставки и окончания прилагательных исправлены в соответствии с современными нормами правописания (например, «остальные» заменено на «остальные»). Тем не менее, в тексте сохранены особенности орфографии автора (например, «папало», «христиане»). Знаки препинания расставлены в соответствии с современными нормами пунктуации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К. А. ШАБУНИН

АНУФРИЕВСКИЙ ВЫСЕЛОК¹

л. 1.

Известно, почти всякий знает, что выселком называется та небольшая деревня, состоящая из 2, 3 и 1 дома. Выселок, о котором хочу говорить, прежде был скит, в юридическом отношении принадлежит к Долгощельскому приходу в 60 вер<стах от> Майденской волости деревни, ближе которой нет 50 в<ерст> Мезенского уезда, 120 в<ерст> Архангельской губернии, от города Архангельска к Северо-востоку в 300 вер<стах>, получил название свое от старца монаха Ануфрия,² ученика рас<с>триженного протопопа Аввакума, раскольника. Время заведения этого скита

²⁹ Сборник для истории старообрядчества, издаваемый Н. Поповым. М., 1866. Т. 2. С. 125.

³⁰ АРГО. Р. 1. Оп. 1. № 22. Л. 2.

было около 1690 г.,³ хотя есть какое предание, но в руках тайны, известно, что прежние старцы были бежавшие из разных мест, как-то: Стародубие,⁴ Романова⁵ и других, живя в отдаленных местах, заселялись здесь. Оно в 1802 году⁶ состояло из 20 келий, по ревизии 23 муж<чины> и 143 ж<енщины> по разным местам расселенных, в рас<с>тоянии между собою от 1 до 3 вер<ст>, ныне в числе 10 келий в рас<с>тоянии между собою от 3 до 5 вер<ст>, по ревизии 3 муж<чины> и 10 ж<енщин>, а остальные все живут по паспортам — 3 муж<чины>, 21 жен<щина>. Жители сих келий пропитание имеют от подаяния, а притом состоящие из них в крепком здоровом телосложении занимаются ловлением рыбы в озерах, собиранием грибов и ягод, зимою из собранного в виде подаяния и покупаемого в г. Архангельске льна прядут нитки, ткнут и выделывают холсты для собственного употребления и в продажу.⁷ О сих жителях наперво приводится <так!> говорить, как я здесь проживаю, хотя и немногих лицах, но однако не сказать об них нельзя, ибо небезынтересны их обычаи во многих отношениях. Жителей Ануфриевского выселка можно разделить на три категории, как-то: 1. безбрачников, 2. брачников простолюдина <так!>, 3. перекрещиванцев; или лучше сказать раскольников. 1<о>е. Жители раскольники все безбрачники, осуждают брак, приводя на это тексты Св<ятого> писания: «Вдавая деву в брак хорошо творит и не вдавая — лучше творит»;⁸ а молодые девки, живя под присмотром старых девок, часто творят блудодеяние, и как скоро заберемяют, то выходят за кого папало <так!> при скорой помощи надзирательницы, у которой в доме жила, дабы не опозорила дом рождением, а иногда совершается свадьба, с согласия одной девицы-невесты и жениха, при этом девица, оставляя дом-келью раскольников, // забирает к себе под руку, что ближе и отвесло было, и тем бывает довольна; но выдела ей никакого не бывает, хотя бы она жила 30 лет. Выход замуж девицы, почти всегда бывает не за того мужчину, от которого забеременела, а совсем чуждого и незнакомого. Свадьба играет на счет обоих — жениха и невесты. Договор считается заключенным, когда жених даст кольцо невесте, а невеста жениху красный плат и помолятся Богу. Это где бы не совершилось, бывает делаемо наперво секретно без свидетелей, во хлеве скотском на улице, в сенике или где в другом месте — все равно, считается верным и окончательным.

2ое. Как не имеют священников, а православных чуждаются, то и допускают сводные браки. Сводными браками называют сведение брачующихся лиц на брачное сожитие их родителями или родственниками. Такие браки, в начале их появления, быва<ли> осуждаемы самими раскольниками, как незаконные, или, лучше сказать, называли блудным сожитием, но после вынуждены были за неимением беглых попов, допустить у себя сводные браки, и

л. 1 об.

доказывают теперь законность их тем, **А.** что сам Бог благословляет брачующихся на брачное сожитие. Как благословил он первых двух человек в раю, что по самому, сводя брачующихся без законного священника, они в этом случае поступают по адамовой вере, по Ветхому Закону, что нужды ради закон переманяется, **Б.** свидетельством Большого Катихизиса, печат<анного> при патр<иархе> Филарете 1627 г.: «Кто есть действеник тайны сея (т. е. брака)? Первое убо сам Господь Бог, яко Моисей Боговидец пишет: “И благослови я Господь Бог, глаголя: раститесь и множитесь и наполняйте”»⁹ и пр., «потом сами брачующиеся сию себе тайну действуют, глаголюще: “Аз тя посягаю в жену свою, аз тя посягаю в мужа моего”»,¹⁰ **В.** свидетельством Кормчей книги, печат<анной> при патр<иархе> Иосифе, главы 42, лист 342: «Чем л. 2 убо лучший // брак обручения? Понеже браку старейшинство имать обручение. И паче яко залог образ его имать, яко же Закон рече»,¹¹ лист 343: «И повелевает такову обручению, иже по истинне обручение бывает, неподвижну пребывати и неразручиму и отнюдь неразрушиму».¹² «Значит, — говорят раскольники, — важно не венчание, а обручение, которое они совершают сами». Но всего более ссылаются на следующие слова той же Кормчей, част<ь> 2, гл<ава> 50, лист 500: «Аще ли по тесноте, или смиренном не возможет кто добре прияти и написано составить брака, то и не написано, да совершается женитва нелукавно, советом совокупляющих лиц родителей или в церкви благословения ради, или пред други пятьми повелено бысть; но и како любо поимати жену свободну и поручая дому своего строения, и примесився ей плотию не написано, и совокуплятися к ней браком»,¹³ **Г.** словами апостола Павла I Кор<инфиянам> 7, 14: «Святится муж неверен о жене верне, и святится жена неверна о муже верне»,¹⁴ тут дело делается без священника, и «Это, — говорят ануфриевцы, — делается еще в Греции, откуда мы и веру приняли, и такие браки были и в первенствующей церкви, т. е. без венчания, а признаны браками, да еще святыми», подтверждают раскольники ересеучителя, **Д.** свидетельством Тиктон прав<ило> 136: «Аще кая душа примет от еретик крещение, или покаяние, или благословение, или телесное брашно сиречь брак: то таковыя убо суть от бесов примут, а скверни и с ними мучими будут в огни неугасаемом, и сего ради несть общение с неверными»¹⁵ и **Е.** гражданскими законами, изложенными в книге: основание Российского права, где § 116 сказано: «Брак есть тайна, совершаемая законным союзом двух лиц обоего пола, которые приобретают тем исключительное право на супружество».*¹⁶

* Примечание. Эти выше приведенные свидетельства выписаны буквально из раскольнических книг, так называемых цветников, с соблюдением правописания<я> по возможности — *К. Ш.*

Процесс венчания от мужика бывает так: после обручения кольцами, бывшего тайно в доме невесты, назначается день для сведения брачующихся, в который отправляется утренняя, часы и молебен, кануны Богородице, святителю Николаю, после чего читается «Ослаби, остави» до конца и по «Отче наш» возглас за молитв св<ятых> отец и проч<ее> делается // всеми поклон, далее читается условие: по воле ли вступают в брак. Потом расплетают косу. Потом читается Канон кресту до 6 песни, «Господи помилуй» — 40. В это время отец и мать обеих сторон вручают сводящих друг другу со словами: «Вручаю Богу и тебе. Живите. Бог благословит». Читается наставником жениху и невесте, преклонившимся на землю, прошение, которое оканчивается «Иисусовой молитвой». После сего свахи накрывают голову невесты повойником, расплетенную косу плетут на две, по-женски, и дают брачующимся свечи, которые они должны держать против самого лица, последними двумя перстами. Когда пропоется 6 песен, то чтение прерывается. Читается Евангелие (после свахи накрывают голову невесты повойником, расплетенную косу плетут) и читается молитва. После ней наставник-поп ставит икону Спасителя на голову жениха, а икону Божией Матери на голову невесты. Иконы эти поддерживаются участвующими в сведении брачующихся. Затем бывает питье вина красного с водою из чаши, осушив, ее кладут порозную на стол, вокруг которого бывает троекратное хождением на посолонь и продолжается чтение канона. После пропетия «Исаия, ликуй»,¹⁷ жених говорит невесте: «Ты, дева, не толкуй», и чаша, из которой пили сводимые соединение <так!>, растаптывается ногами. Лжепоп снимает с них иконы и, оными благословив, кладет 15 поклонов за брачных. Затем кланяется в ноги новобрачным, испрашивает за чем-то прощение.

л. 2 об.

З<й> брак дозволяется только мирянам, а христяне, как себя называют перекресты, должны проводить жизнь безбрачную. Согласно этому учению, по крещении вторично, если были женаты, разводятся со своими женами, и до конца своей жизни с женами не соединяются. Замечательно то, что они отвергают сводные браки, и дозволяют своим единомышленникам венчаться в православной церкви, конечно, потому, что в браке видят не благодатное таинство, а одну внешнюю форму, гражданское условие, припись или сведение, а потому венчают, где только возможно, чтобы только избежать преследование со стороны гражданского начальства. Впрочем, допускают и сводные браки, на распутство, на которое все вообще смотрят снисходительно, не обращают на него внимание, или стараются не видеть его, даже незаконнорожденных детей любят более, чем законнорожденных.

Вот обычное народное право расколоучителей и малого числа людей раскольников Ануфриевского выселка в обряде церковном и обычае.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив РГО. Р. 1. Оп. 1. № 22. Л. 1—2.

² О старце Ануфрии см. выше на с. 320.

³ О сомнительности 1690 года как даты основания скита см. выше на с. 320—321.

⁴ Местность в Черниговской губернии, где проживали староверы-поповцы ветковского согласия. В литературе встречаются упоминания, что в Ануфриевском скиту проживали старообрядцы, придерживавшиеся ветковского согласия, см.: *Ивановский А. А.* Страничка из истории раскола в Архангельской губернии. (Ануфриевский скит) // Архангельские губернские ведомости. 1912. Ч. неоф. 15 мая, № 10. С. 269.

⁵ В начале XIX века город Ярославской губернии. О связи Ануфриевского скита с Романовым см.: *Сироткин С. В.* Старообрядческие скиты «что на Зимних горах Белого моря» в 30—40-е гг. XVIII в. // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы. М., 2007. Т. 1. С. 74—83.

⁶ В рукописи: 1806 год. Дата ошибочна, т. к. описание устройства скита заимствовано К. А. Шабуниным из составленной в 1802 году А. П. Пошманом книги «Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями» (Архангельск, 1866—1873. Т. 1—2). Ср: «Ныне в ските сем находится, по ревизии, мужского пола 23, женского 143 души. Поселение состоит из келий, в числе 20, по разным местам рассеянных, в отстоянии между собою от одной до двух и трех верст» (Архангельск, 1866. Т. 1. С. 56).

⁷ Ср.: «Жители сих келий пропитание имеют от подаяния, а при том состоящие из них в крепком и здоровом телосложении, занимаются деревянными изделиями: делают чашки, ложки, ковши и иную мелкую посуду, которую продают в городе Архангельске. Сверх того, отъезжают к Мурманским или Лапландским берегам на промыслы звериные и ловлю рыбы. Впрочем, ловят они рыбу и в близлежащих реках и озерах. Женский пол летом занимается собиранием грибов и ягод, а зимою — из покупаемого в Архангельске льна, прядут нитки, ткуют и выбеливают холсты, для собственного употребления и в продажу» (*Пошман А. П.* Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями. Архангельск, 1866. Т. 1. С. 56).

⁸ 1 Кор. 7:38: «Темже и вдаяй браку свою деву добре творит: и не вдаяй лучше творит».

⁹ [*Лаврентий Зизаний Тустановский*] Катехизис Большой. М., 1627. Л. 342: «Кто есть действеник сея тайны? Ответ: Первое убо сам Господь Бог, яко Моисей Боговидец пишет: “И благослови я Господь Бог, глаголяй, раститесь и множитесь и наполняйте землю и обладайте ею”».

¹⁰ Там же. Л. 342: «По сем сами брачашися сию себе тайну действуют, глаголюще: “Аз тя посягаю в жену мою, аз же тебе посягаю в мужа моего”».

¹¹ Кормчая. М., 1650. Л. 342: «Чим убо лучшии брак обручения? Понеже браку старейшинства имать обручение. И паче яко залог образ его имать, якоже закон рече».

¹² Там же. Л. 345: «И повелевает такову обручению, иже по истине обручение бывает, неподвижиму, и неразлучиму, и отнюдь неразрешиму».

¹³ Там же. Л. 500: «Аще ли по тесноте, или смирением не возможен, кто добре приятие, и написано составити брака, то и не написано, да сощещается женитва нелукавно, советом совокупляющих лиц родителей или в церкви благословения ради, или пред други пятьми повелено бысть; но и како любо поймаю жену свободну и поручая дому своего строение, и примесився ей плотию не написано, и совокупится к ней браком».

¹⁴ 1 Кор. 7:14: «Святится бо муж неверен о жене верне, и святится жена неверна о мужи вернее».

¹⁵ Вероятно, в тексте приведена выписка из «Тактикона», составленного Никоном Черногорцем.

¹⁶ Основание российского права, извлеченные из существующих законов Российской империи. СПб., 1818. Т. 1. С. 65: «Глава 6. О браке или супружестве, I. О законном браке, § 116. Оправдание брака. Брак есть тайна, совершаемая законным союзом двух лиц обоего пола, которые приобретают тем взаимное право на исключительное сожитие».

¹⁷ В рукописи: «Исаия, лукуй».

* * *

Аннотация: В статье рассматривается история старообрядческого Ануфриевского скита, существовавшего на Зимнем берегу Белого моря в XVIII—XX вв. На материале, присланном К. А. Шабуниним в 1868 году в Русское географическое общество, показаны в зависимости от конфессиональной принадлежности различные отношения жителей скита к браку (брачники, безбрачники, «перекрещиванцы»). В приложении к статье публикуется текст рукописи К. А. Шабунина «Ануфриевский выселок».

Ключевые слова: старообрядцы, Ануфриевский скит, Зимний берег Белого моря, свадебный обряд

Abstract: The article discusses the history of the Old Believers of Anufrievsky skit, which existed on the Winter Coast of the White Sea in the XVIII—XX centuries. The material sent by K. A. Shabunin in 1868 to the Russian Geographical Society shows, depending on the confessional affiliation, the different attitudes of the residents of the monastery to marriage. The text of the manuscript of K. A. Shabunin is published in the article.

Keywords: Old Believers, Anufrievsky monastery, Winter Coast of the White Sea, wedding